

Глава 33

Под ледяным взглядом Фу Тинчуаня Цзян Лоло, дрожа, вышел из машины. Он намеревался, воспользовавшись моментом, улизнуть и раствориться в ночи, но стоило ему сделать пару шагов, как его тут же схватили за шиворот.

— Куда?

Холодок пробежал по затылку. Юноша запнулся и, не найдя ничего лучше, выпалил:

— В туалет хочу.

Властный Фу Тинчуань лишь холодно усмехнулся:

— Хм.

Пять минут спустя Цзян Лоло, словно провинившийся школьник, стоял перед мужчиной в полной растерянности.

Тот с непроницаемым лицом прислонился плечом к дверному косяку ванной комнаты и подбородком указал на унитаз.

— Ты же хотел в туалет. Так иди.

Цзян Лоло перевёл взгляд с его обжигающих, полных ревности глаз на унитаз и предпринял робкую попытку договориться:

— Может, ты сначала выйдешь?..

Фу Тинчуань одарил его ледяной усмешкой.

— Что такое? Он может носить тебя на руках, мыть тебя, разглядывать с ног до головы, а как доходит до меня, так сразу нельзя? Ему можно смотреть, а мне нет?

Цзян Лоло только положил руку на пояс брюк, как почувствовал, что взгляд за спиной стал ещё более обжигающим, словно там разгоралось пламя. Он мигом передумал. Лицо его залилось краской. Поправив футболку, он развернулся, чтобы уйти.

— Ладно, я перехотел.

Едва он достиг двери, как сильная рука упёрлась в дверной косяк с другой стороны, и Фу Тинчуань преградил ему путь.

— От одного моего взгляда с тебя кусок мяса не упадёт.

Цзян Лоло поднял на него глаза и, взмахнув ресницами, тихо пожаловался:

— Ну как я могу, когда ты смотришь...

Фу Тинчуань наклонился ниже, его дыхание коснулось лица юноши.

— А, значит, когда смотрю я, ты стесняешься, а когда смотрит он — нет? Как так вышло, что я встретил тебя первым, а вы двое теперь гораздо ближе?

— Он вовсе не смотрел, как я хожу в туалет... — обиженно пробормотал Цзян Лоло. — Он не такой извращенец, как ты...

Мужчина упёрся в стену и второй рукой, заключая Лоло в кольцо своих объятий. Голос его сочился ревностью:

— Да, он не смотрел, как ты ходишь в туалет. Он ведь у нас благородный господин, совсем не извращенец... Он всего лишь раздел тебя догола и носил на руках в душ...

Чем больше Фу Тинчуань думал об этом, тем сильнее закипал.

— И как он тебя мыл? Как держал? Вы стояли вместе под струями воды? Или он отнёс тебя в ванну, чтобы вы там плескались, как парочка голубков? У меня даже такого не было! А ещё вот это...

Прохладные пальцы коснулись шеи юноши, где красные отметины уже заметно побледнели.

— И на талии у тебя...

Фу Тинчуань стиснул зубы. Чаша его терпения, наполненная ревностью, перелилась через край. Слова, казалось, он выдавливал из самого горла:

— И ты смеешь говорить, что между вами ничего не было? Откуда тогда эти следы?

От этого града обвинений у Цзян Лоло загудело в голове. Он и сам начал сомневаться, а не случилось ли между ним и второй личностью Фу Тинчуаня чего-то на самом деле. Но ведь в тот раз, когда «тот» Фу Тинчуань носил его в душ, это произошло лишь потому, что этот кобель

перед ним не позаботился о его очистке, из-за чего у него поднялся жар и он был в полубреду...

А все эти следы на теле, неважно, оставила их основная личность или вторая, — в конечном счёте, их оставил один и тот же человек. И теперь он ещё смеет его упрекать...

Он один в этом мире, без всякой поддержки, вынужденный иметь дело с двумя личностями Фу Тинчуаня, и каждый день у него болит всё тело... Он и так достаточно несчастен, а его ещё и отчитывают.

Цзян Лоло прикусил губу, чувствуя, как в груди поднимается волна обиды.

В душе Фу Тинчуаня бушевал огонь. Мысли о том, как Лоло нежится в объятиях другого «его», наполняли рот кислой горечью. Впервые в жизни он влюбился, и что в итоге? Его же собственное «я» наставило ему рога!

Мужчина сделал глубокий вдох. Он уже собирался припугнуть юношу, предостеречь от слишком тесной связи с другой личностью, как вдруг увидел, что тот медленно опустил голову. Ресницы затрепетали, бросая тень на бледные щёки, и глаза начали медленно краснеть.

Сверху было видно, как Цзян Лоло, поджав губы, сдерживает слёзы, готовые вот-вот хлынуть. Этот вид был донельзя трогательным и беззащитным. Такой маленький, зажатый у стены, заключённый в кольцо рук. Казалось, его можно поднять одной ладонью.

Хрупкий и изящный.

Словно крошечный молоточек ударил по сердцу. Фу Тинчуань неожиданно для самого себя смягчился. Он провёл рукой по щеке Лоло и, понизив голос, спросил:

— Ты чего плачешь?

Цзян Лоло с покрасневшими глазами, словно устыдившись своей слабости, мягким, нежным голосом возразил:

— Я не плачу.

Фу Тинчуань коснулся его лица. Ощущение гладкой кожи под пальцами заставляло медлить. Двумя пальцами он приподнял подбородок Цзян Лоло, наклонился и поцеловал его в губы.

В воздухе раздался тихий вздох. Низкий, приятный голос прошептал прямо у уха:

— Малыш, и что мне с тобой делать?

Ресницы юноши, чёрные, как вороново крыло, дрогнули. Он посмотрел на мужчину снизу вверх, и его влажные глаза казались особенно невинными, но в то же время были полны обиды.

Фу Тинчуань снова поцеловал его в щёку.

— Не смей быть с ним. Не смей делать с ним такое. И не смей его любить. Ты только мой, слышишь?

***

Раздосадованного Цзян Лоло оказалось на удивление легко задобрить.

Когда Фу Тинчуань принёс клубничный мусс на маленькой белой фарфоровой тарелочке, глаза Лоло заблестели. словно котёнок, учуявший кошачью мяту, он мгновенно оживился.

Фу Тинчуань усмехнулся этой мысли и придвинул тарелочку ближе.

— Хочешь?

Цзян Лоло поспешно закивал, не сводя с него умоляющего взгляда. Мужчина сел рядом и похлопал себя по колену.

— Садись сюда.

Глядя на то, как тот устроился у него на коленях, Фу Тинчуань взял маленькую латунную вилочку, отломил кусочек и поднёс к его рту.

— Съешь моё угощение и больше не будешь на меня злиться, договорились?

Цзян Лоло взял вилочку из его рук и сам отправил кусочек в рот. Свежесть клубники, нежность сливок и мягкость бисквита взорвались во рту, оставляя приятный прохладный привкус. Он радостно болтнул ногами.

— Я и не злился.

На его алых губах осталась капелька крема. Говоря, он слегка склонил голову набок. Этот взгляд был одновременно невинным и соблазнительным.

Словно околдованный, Фу Тинчуань наклонился и поцеловал его в уголок губ, кончиком языка слизывая крем. Ничего не подозревающий Цзян Лоло с любопытством повернул голову. Их глаза встретились, кончики носов почти соприкоснулись, а дыхание смешалось.

Почувствовав, что рука мужчины снова начинает беспокойно скользить под одежду, Цзян Лоло поспешно наколот на вилку ещё один кусочек торта и протянул ему.

— Держи.

Фу Тинчуань приподнял бровь. На его благородном лице появилась лёгкая усмешка, и он скользнул взглядом по десерту.

— Ах, да! — Цзян Лоло тихонько охнул. — Ты же не ешь сладкое.

Улыбка на лице Фу Тинчуаня стала шире.

— А ты помнишь, что я не ем сладкое? — он обнял юношу за талию и нежно ущипнул его за сияющую щёчку. — Значит, твой муж не зря тебя баловал.

С этими словами он открыл рот и съел кусочек торта с той же вилки, которой пользовался Лоло.

Глядя на пустую вилочку, Цзян Лоло вдруг вспомнил, как в тот день Фу Тинчуань отказал Бай Тану. Ту большую коробку сладостей он есть не стал, а его маленький кусочек клубничного торта съел с удовольствием...

В голове Цзян Лоло всё мгновенно прояснилось.

«Вот же кобель! — возмутился он про себя. — Ничего святого! Только и знает, как меня использовать! Даже кусок торта отбирает!»

Под нежным взглядом своего маленького красавца Фу Тинчуань почувствовал, как по сердцу пробежали мурашки. Он резко поднялся, держа Цзян Лоло на руках. В его глазах заиграли двусмысленные огоньки.

— Муж отведёт тебя попробовать кое-что повкуснее!

Цзян Лоло инстинктивно почувствовал неладное и попытался вырваться. В этот самый момент на столе отчаянно зазвонил телефон. Юноша дотянулся до него, мгновенно нажал на кнопку ответа и громко произнёс:

— Господин Фу, вас к телефону!

И тут же поднёс трубку к уху Фу Тинчуаня.

Того чуть не рассмешила эта стремительная реакция, словно Лоло отражал атаку врага. Он снова сел, продолжая держать его на коленях, и прислушался к голосу на том конце провода.

— Господин Фу, мы нашли, где находится молодой господин Бай Тан.

Цзян Лоло не удержался от любопытства и осторожно придвинул ухо поближе. Мягкие волосы коснулись щеки Фу Тинчуаня.

— Где? — спросил мужчина, поглаживая его по волосам.

Собеседник на том конце провода помедлил, словно решая, стоит ли говорить правду.

— В «Красках ночи».

Сказав это, он добавил:

— После того как его доставили туда вчера вечером, он начал «работать».

Цзян Лоло, который собирался спросить, что такое «Краски ночи», послушно закрыл рот. Он не знал, что это за место, но прекрасно понимал, что значит «начать работать».

«Бедный Бай Тан, — с лёгкой грустью подумал юноша. — Интересно, кому он так перешёл дорогу, что его затащили в такое место?»

— Ясно, — равнодушно произнёс Фу Тинчуань, не выказывая никаких эмоций. — Раз так, передайте эту информацию семье Бай.

Человек на том конце провода продолжил:

— Господин Фу, есть ещё кое-что. Мы проверили заказы в даркнете. Позавчера кто-то предложил очень высокую цену за то, чтобы доставить одного человека в «Краски ночи». Из-за щедрого вознаграждения заказ быстро приняли. Однако в первоначальном заказе было указано другое имя.

Фу Тинчуань лениво перебирал волосы Цзян Лоло.

— Чьё?

— Цзян Лоло.

Услышав это, мужчина замер. Его точёное лицо исказила ледяная ярость, а в глазах потемнело. Он инстинктивно крепче прижал к себе Лоло.

Человек в телефоне продолжал:

— Когда молодого господина Бай Тана доставили в «Краски ночи», у него уже была сломана нога...

<http://bllate.org/book/15808/1434881>